

Дневник измотанной
мамы

Gill Sims

WHY MUMMY'S SLOSHED

Because the bigger the kids,
the bigger the drink

HarperCollins Publishers

ДЖИЛЛ СИМС

ПОЧЕМУ МАМА СНОВА НАВЕСЕЛЕ

Дневник измотанной мамы

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 37
ББК 74.9
С37

Gill Sims

WHY MUMMY'S SLOSHED

Впервые опубликовано на английском языке издательством
HarperCollins Publishers Ltd.
Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited

Симс, Джилл.

С37 Почему мама снова навеселе / Джилл Симс ; пер.
с английского Дианы Дорджиевой. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2022. — 416 с. — (*Дневник измотанной мамы*).

ISBN 978-5-17-138745-7

Эллен так долго была мамой и женой, что полностью растерялась. И несмотря на ее титанические усилия, ни один из обожаемых членов ее семьи так и не знает, где в доме искать корзину для грязного белья, или в чем разница между скукой и голодом, или что фраза «Мамочка, я никак не могу этого найти» — совсем не то же самое, что активные поиски!

Полностью одурев от школьных экзаменов деток и испытаний в автошколе, она делает все возможное и невозможное, чтобы удержать свою семью на плаву, даже когда каждый тянет одеяло на себя и норовит улизнуть в нежелательном направлении — не забывая потребовать у нее сверток с бутербродами и яблоком поутру. Она чувствует себя восьмируким, но недооцененным индийским божеством. Единственное, что мама знает наверняка, — чем старше дети, тем крупнее бокал нужно запasti.

Смешное и лирическое завершение серии маминых откровений.

УДК 37
ББК 74.9

ISBN 978-5-17-138745-7

© Gill Sims 2020
© Перевод. ООО «Издательство АСТ», 2022.
Выполнен по лицензии HarperCollins Publishers Ltd.
Дизайн обложки © HarperCollins Publishers Ltd 2020
Иллюстрации на обложке © Tom Gauld/Heart Agency

СОДЕРЖАНИЕ

ЯНВАРЬ	7
ФЕВРАЛЬ	45
МАРТ	107
АПРЕЛЬ	143
МАЙ	193
ИЮНЬ	271
ИЮЛЬ	295
АВГУСТ	327
СЕНТЯБРЬ	371
ДЕКАБРЬ	399
БЛАГОДАРНОСТИ	412

Посвящается Полине
Я же говорила, что все будет норм

ЯНВАРЬ

Пятница, 25 января

Закончила чаевничать, поставила чашку в посудомойку. Несмотря на беспокойную ночь, когда спала урывками и просыпалась от кошмаров, в которых убегала от гнавшихся за мной на бешеной скорости адских клоунов в гоночных болидах, утром я была на удивление собранной: встала, оделась, выгуляла и покормила собак, с боем пробудила своих ненаглядных сонь от спячки, но вот заставить их съесть хоть что-нибудь полезное на завтрак не смогла. Еще удалось минут пять поскроллить колонку позора в *Daily Mail* и выпить вторую чашку чая, размышляя, что, может, и мне стоит почаще «выставлять ножки напоказ», вдруг на них кто-нибудь клюнет, и стараться «не скрывать свои формы». Хотя лучше будет не забивать себе голову подобной ерундой, а то скоро дойдет до того, что я устроюсь перед телевизором, стану смотреть «Доброе утро, Британия!» и соглашаться во всем с ведущим Пирсом Морганом.

Хотя о таком безмятежном утре я могла раньше только мечтать, ведь тогда мне надо было накормить сопротивляющихся малышкой завтраком *Weetabix*, а им было интереснее подбрасывать разбухший в молоке

овсяный батончик до потолка, чем отправлять его себе в рот (вы хоть представляете, как трудно отодрать присохшие намертво к штукатурке комки *Weetabix*? Намного труднее, чем отколупать саму штукатурку). Такое спокойное утро было просто невозможно, ведь надо было собрать детей в садик: ты пытаешься натянуть ботинки на одного ребенка, который «забыл», для чего нужна обувь, при этом убеждаешь другого, что ему таки надо надеть штаны, потому что в детсад с голым задом не пускают, и никакая *Раста-мышь* из мультика тебе не указ.

Разумеется, и сейчас не каждое утро выдается таким благостным. Все еще нет-нет, да и приходится орать: «НЕ ЗНАЮ Я, ГДЕ ТВОЯ ФИЗКУЛЬТУРНАЯ ФОРМА, ИЩИ САМ!» или «Просто стоять посреди комнаты с потерянным видом и канючить, что не можешь ничего найти, НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ!» — при этом материться вполголоса, потому что пытаешься залогиниться в дурацком электронном кошельке *ParentPay*, чтобы в очередной раз пополнить счета своих школьников.

Однако накануне вечером я проявила больше организованности, чем обычно, и заставила детей заранее собрать портфели, приготовить спортивную форму и принадлежности для ИЗО, потому что следующее утро хотела провести без стресса, крика и ругани, ведь у Джейн сегодня экзамен по вождению, а значит, надлежало создать безмятежную, мирную обстановку, чтобы она могла сосредоточиться и сконцентрироваться перед экзаменом. Было так приятно осознавать, что мои старания увенчались успехом.

Пора было выходить. Я взяла ключи, сумку, пальто, попрощалась с собаками и позвала Джейн, чтобы та спускалась.

Спустя двадцать минут моих настоятельных призывов от Джейн все еще ни слуху ни духу. Пришлось подняться на второй этаж и начать тарабанить в ее дверь, из-за которой доносилось лишь невнятное ворчание, на что я ей не шутя пригрозила, что если СИЮ минуту она не спустится вниз, то я уезжаю без нее (хотя какой смысл мне ехать на ее экзамен без нее?). И что вы думаете? Ноль реакции — стою я под дверью дальше и хриплю осипшим голосом.

— Джейн! ДЖЕЙН! Шевелись, Джейн! Мы опаздываем! Джейн, ты меня слышишь? ДЖЕЙН! Ты меня слышишь или нет? Ради всего святого, Джейн, давай уже выходи, нам надо ЕХАТЬ!

Питер высунул голову из своей спальни.

— Мам, а ты не можешь типа не орать, а? Я щас в Xbox с друзьями, и они тебя слышат. Это рили напрягает.

— Тогда будь добр, скажи своей сестре, что нам надо уже ехать!

— Ваще-то, мам, у меня тут игра идет вовсю! — возмутился Питер, нахлобучил наушники и вернулся к своей дебильной компьютерной игре, которая наверняка сжигает все его нежные подростковые синапсы дотла.

— Питер! — перекинулась я на него. — ПИТЕР! Выключай компьютер и собирайся в школу, ты же опоздаешь. У меня нет времени везти тебя на остановку, ты идешь пешком! Питер! Ты слышишь меня?

Из комнаты Питера донеслось хрюканье, которое могло означать что угодно: например, что он меня слышит и сейчас начнет собираться, хотя точно таким же хрюком тинейджеры общаются между собой в интернете, а может, это хрюкнул компьютер, когда сын

прикончил в игре еще одну ведьму. Учитывая, что Питер вымахал выше меня на десять сантиметров, я просто физически не смогу вытащить его из-за компа и мне остается лишь изрыгать пустые угрозы да время от времени менять пароль от вайфая, чтобы он хоть разочек меня послушался.

— ДЖЕЙН! — крикнула я снова, поражаясь тому количеству дней, месяцев, да что там, лет, которые я провела на лестнице, тщетно взывая к своим любимым чадам, чтобы они покинули норы и вышли из дома. Количество этих часов, наверное, будет удручающим и сопоставимо с тем, что проводишь на унитазе за всю свою жизнь, хотя, как мне представляется, время в сортире должно быть подсчитано отдельно для мужчин и для женщин, ибо моему уму непостижимо, насколько разительно пищеварительная система мужского организма отличается от женского, потому как мужчины сидят в туалете приблизительно в пятнадцать раз дольше. По крайней мере, в следующий раз, когда мне на глаза попадет статистика, утверждающая, что 213 дней своей жизни мы проводим в туалете, я спокойно посчитаю эти данные искаженными, потому что на моем опыте женщинам едва ли удастся за всю свою жизнь набрать хотя бы дня три на вынужденную стремительную дефекацию, в то время как мужчины проводят на толчке кучу времени, вдумчиво и основательно опорожняя кишечник.

От таких занимательных мыслей меня отвлекла Джейн, наконец-таки выплыв из своей комнаты и продефилировав вниз по лестнице.

— Наконец-то! — сказала я. — И чем ты все это время занималась?

— Делала укладку, не видно? — отрезала Джейн.

— Ну конечно, — выдохнула я. Как же глупо с моей стороны было предположить, что в жизни может быть что-то важнее, чем ежеутренний ритуал поклонения Великому Алтарю Стайлера Всемогущего.

— Ну пошли уже, а то опоздаем!

— Расслабься, мам! — ответила Джейн. — Что ты вечно стрессуешь? Это вредно, ты же в курсе. Закончишь инфарктом. И вообще, у нас вагон времени!

— Нет, не вагон!

— Ну, я просто прибавлю газу по дороге, и будет норм.

— Нет, Джейн, так нельзя. Нельзя, чтобы тебя оштрафовали за превышение скорости по пути на экзамен по вождению! И потом, пока у тебя нет прав, оштрафуют меня, а ты не получишь страховку, если тебя остановят за превышение скорости.

— Ну, раз уж ты заговорила о страховке, значит ли это, что ты мне и машину купишь, если я получу права? — стала тут же клянчить Джейн.

— Что? Еще чего! Про такое я не говорила.

— Ну и какой смысл тогда разговаривать, если ты не собираешься покупать мне авто? На чем мне в школу ездить, если у меня нет машины?

— На автобусе! Как все последние шесть лет, — уточнила я. — Бессмысленно обсуждать это сейчас даже чисто теоретически, потому что ты еще не сдала экзамен и не сдашь, если будешь стоять тут и рассуждать. Выходи уже, мы опаздываем!

Наконец Джейн села в машину, не спеша разложила на плечах безупречно завитые локоны, и мы направились в экзаменационный центр, я — на пассажирском сиденье, намертво вцепившись в дверную ручку, аж пальцы посинели. На каждом повороте меня на-

крывала паника, но я сдерживалась и пыталась не нервировать Джейн, хотя меня так и подмывало закричать, видя любую впереди идущую машину, «Тормози! Тормози!» или же «Поворотник! Включи поворотник, мать твою!».

Джейн запретила мне повторять «зеркало — сигнал — маневр» перед тем, как стартовать, — это единственная мантра, которую я запомнила со своих уроков вождения, — а все после того, как мы с ней поцарапались из-за ее комментария, что я сама-то не особо выполняю эту последовательность, и потому у меня произошел небольшой тет-а-тет с соседской машиной (я называю это по-французски *bijou tête-à-tête*, хотя Джейн неизменно говорит про тот эпизод «Это когда ты машину опять стукнула, мать?»).

С грехом пополам мы добрались до учебного центра, всего-то два раза застряли на светофоре. Нынешний наш приезд был второй попыткой Джейн сдать тест. После того как она с легкостью сдала теорию и даже не сделала ни одной ошибки в разделе «Помехи на дороге» (я просто поражаюсь: когда она за рулем, то для нее помех не существует), ей тут же захотелось сдавать практику, что закончилось бурным потоком слез и обвинений в нечестности бедного трясущегося инструктора, который прекратил тест раньше времени и потребовал вернуться в экзаменационный центр, потому что Джейн пыталась на кольце ехать противотоком, что по мнению выдающей Джейн «с каждым могло случиться!».

Я до сих пор сомневаюсь, готова ли дочь сдавать вождение, принимая во внимание все то, что она вытворяет, когда ездит со мной «для практики» (а я намеренно выбираю маршруты без круговых перекрест-

ков), но ее инструктор думал иначе. И кто я такая, чтобы спорить с инструктором, тем более что выкладывать каждую неделю из своего кармана годовой бюджет Люксембурга за ее уроки вождения мне не улыбалось, да и устала я каждый день молиться всем богам и святому покровителю Коробки Передач в частности (представляю его в виде автомеханика Эда Чайны из телешоу «Махинаторы», с такими здоровенными сексуальными ручищами), чтобы уберегли коробку передач в моей машине от преждевременного изнашивания, пока на ней ежедневно тренируется моя дочь. Вероятно, мои молитвы были услышаны, а также, что более вероятно, инструктор устал слушать скрип рычага коробки передач своей машины под саркастические замечания и закатывания глаз Джейн, потому-то он с превеликим энтузиазмом разрешил ей пересдавать экзамен.

Я даже не успела спросить Саймона, отца Джейн и моего бывшего мужа, что тот думает о готовности своей дочери получить права, потому как после одного-единственного тренировочного заезда с ним, не успев проехать и мили, Джейн аварийно остановилась посреди трассы, вышла из машины и пошла домой пешком, объявив, что больше никогда в жизни не сядет за руль в компании такого нудного пассажира с его непрошеными советами. Будет справедливым отметить, что со мной тоже такое было, хотя, к моему счастью, на тот момент у меня права были и потому машину покинул Саймон. Ему пришлось чесать пешком домой, и он действительно до того нудный, что все время пытался нащупать своей правой ногой педаль тормоза и всю дорогу орал на меня: «Впереди машина, Эллен, ты видишь, впереди тебя машина, тормози, Эл-